

Анатолий ПЕТРОВ: «МЕНЬШЕ СОВЕТОВ, БОЛЬШЕ ДЕЛА»

— Анатолий Павлович, пока искала Ваш кабинет, убедилась, что далеко не все студенты знают, где он находится?

— Я думаю, это не главное, они хорошо знают, где находится бухгалтерия и то место, где выдают справки об отсрочке от призыва в армию.

— Я смотрю, в институте много девушек. Какие профессии они осваивают?

— Для девушек достаточно много профессий. Это прежде всего экономический факультет и факультет радиоэлектронной аппаратуры, где требуется кропотливый женский труд.

— Что это за название такое — и институт, и университет одновременно?

— В 1993-м, когда началась эпопея переименования всего и вся, и в высшей школе в том числе, МАТИ был присвоен статус Госуниверситета с сохранением, как говорят сегодня наши студенты, его прежнего бренда. Поэтому сегодня мы официально носим двойное название. И пусть вас это не смущает.

— Чем славен институт?

— Своей историей прежде всего. Нам уже более 70 лет. Начиналось все в 1932 году, в период оптимизма, когда стремились покорять все новые и новые вершины, в том числе и небо, с дирижаблестроительного института. В то время институт имел три факультета и с 1935 года стал носить имя Циолковского, который знал о существовании института, но никогда в нем не был. Позже, когда в Европе началась война, стала понятно, что дирижабль не выполняет никакого стратегического назначения, а, скорее, является мишенью, и в 1940 году было принято решение преобразовать нас в авиационно-технологический институт. Дирижаблями институт больше не занимался, хотя их производство до сих пор существует и поддерживается, в частности, «Газпромом», для доставки необходимых вещей в места добычи, куда невозможно добраться другим способом.

— Чем МАИ (Московский авиационный институт) отличается от МАТИ?

— Тем, что МАИ в основном готовит конструкторов, которые отвечают на во-

прос: что нужно сделать, а МАТИ готовит технологов, которые отвечают на вопрос: как это сделать. Несмотря на возникающие разногласия, в целом мы взаимодействуем друг друга и, несмотря на трудные периоды, не утратили свои позиции в оборонной промышленности, потому что в современном экономическом пространстве невозможно обойтись без демонстрации силы.

— Получаете ли вы дотации от государства?

— Примерно на одну четверть мы существуем за счет государства, а остальное научились зарабатывать сами и даже если государство прекратит свое финансирование, мы выживем. Сейчас, к слову, стали чуть больше финансировать, чувствуется некоторый подъем.

— Так чем же вы зарабатываете?

— Во-первых, наукой, здесь я имею в виду, что когда мы преобразовались из отраслевого института в университет, мы четко поняли, что это не только смена названия, но и смена подхода, и те передовые технологии, которыми мы занима-

Наша встреча откладывалась несколько раз, но оставила массу приятных впечатлений. Судите сами: перед вами интереснейший собеседник, знаток своего дела, ректор МАТИ — Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, профессор, доктор технических наук
Анатолий Павлович Петров.

Ученый совет университета во главе с ректором А.П. Петровым

лись почти 70 лет для оборонной промышленности, оказались очень востребованы и для других отраслей. Все наши научные разработки дают нам половину всех внебюджетных поступлений, но нам покавалось это недостаточным, и мы открыли еще и экологический факультет, чтобы наблюдать за последствиями техногенных катастроф.

Во-вторых, платными образовательными услугами в широком спектре.

— Каково соотношение платных и бесплатных студентов?

— Подавляющее большинство, конечно, бесплатных, штатных студентов, платных же порядка 25 процентов. Раньше существовал лимит, не более 25 процентов платных студентов, но и сейчас, когда он отменен, мы стараемся не ущемлять интересы наших штатных студентов, так как большинство из них дети разночинной интеллигенции, которая никогда не отличалась высоким доходом. Значительное увеличение количества платных студентов приведет к социальной несправедливости.

— Насколько востребованы Ваши выпускники?

— Без работы никто не остается. У нас есть отдел трудоустройства, располагающий банком данных по Москве, ближайшему Подмосковью и крупным российским центрам, и для всех студентов, имеющих такую потребность, мы подбираем

работу. Много ребят идут работать в армию, эксплуатировать свои разработки, особенно это касается немосквичей.

— Вернемся к вопросу, чем еще зарабатывает институт?

— Обучением иностранцев, выделяя это отдельно, потому как много иностранных студентов.

— Как много?

— Порядка 10 процентов, в основном это студенты из стран, находящихся сейчас на экономическом подъеме: это Южная Корея, Китай, Тайвань. Эти страны Золотого Дракона сейчас очень активно вооружаются. Побывав на последнем авиасалоне «МАКС», я был свидетелем того, как один из шейхов отдал приказ своему генералу приобрести сразу семь боевых самолетов, стоимость одного из которых составляет порядка 50 миллионов долларов, а опытной модели в 2–3 раза дороже.

— По какой системе обучаются иностранные студенты в плане защиты информации?

— Они обучаются отдельно, по специальному курсу, согласованному с экспертной комиссией. Поставлены они в довольно жесткие условия, платят за все услуги по особым расценкам.

— Не получится ли так, что страны так называемого Золотого Дракона по нашим технологиям начнут сами производить все необходимое?

— Так было с автоматом Калашникова. Китай сначала закупал его, позже попытался организовать на их территории ремонтные мастерские, а потом и вовсе перестал нуждаться в нашей помощи. Что касается ситуации с летательными аппаратами, могу вас заверить, что за те годы, которые потребуются этим странам на освоение производства, модели успеют устареть.

— Как обстоят дела с гражданской авиацией?

— Гражданская авиация переживает сейчас не лучшее время. Началось с того, что самолеты перестали пускать в аэропорты по причинам экологического несоответствия и, самое главное, по причине ненадежности. На сегодняшний день конструкторы пытаются исправить ситуацию, в частности, фирмой «Туполев» изготовлено несколько моделей ТУ-334, маленького среднемагистрального самолета, но не секрет, что лидером в производстве самолетов гражданской авиации является компания «Боинг». На мой взгляд, компаниям, производящим в нашей стране самолеты гражданской авиации, надо объединить свои усилия и создать аналог, не уступающий «Боингу», как это сделала Западная Европа, создав свой «Аэробас».

— Анатолий Павлович, готовясь к интервью, прочитала о так называемом ГИФО. Поясните нашим читателям, что это такое и обрел ли этот эксперимент право на жизнь?

— Расшифровывается это как государственное именованное финансовое обязательство и, на мой взгляд, является не чем иным, как серьезным дополнительным шагом к социальному неравенству. И дело, между прочим, касается всех: и родителей, и их детей, и даже не родившихся еще внуков.

Люди и без того уже давно поделены на бедных и богатых, а в данном случае это просто пытаются узаконить под благовидным предлогом. Всех выпускников средней школы предлагается в перспективе разбить на 5 категорий и в зависимости от того, в какую группу кто попал, выдавать на руки сертификат соответствующего денежного наполнения. Если ты медалист, получи 14 500 рублей; хороший — 7500; середнячок — 3900; так себе — 2800; и безнадежный троечник — 1200. С этим

Анатолий ПЕТРОВ

В 1972 г. окончил с отличием Московский авиационный технологический институт по кафедре «Технология обработки металлов давлением». После окончания института последовательно занимал должности: старший лаборант, младший научный сотрудник, ассистент, доцент, освобожденный секретарь парткома института, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой «Технология металлических материалов».

С ноября 2000 г. по февраль 2001-го — исполняющий обязанности ректора университета, с февраля 2001 года — ректор «МАТИ» — Российского государственного университета имени К.Э.Циолковского.

А.П.Петров является доктором технических наук (с 1987г.), профессором (с 1989г.), действительным членом Академии технологических наук (с 1990г.), действительным членом Академии космонавтики им. К.Э.Циолковского (с 1999г.), в 1999 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Под его руководством подготовлено 6 кандидатов технических наук, им опубликовано 124 научных труда, в том числе: 4 учебных пособия для студентов и аспирантов вузов, 2 монографии, 22 авторских изобретения. Он является соавтором III тома энциклопедии «Машиностроение». А.П. Петров — председатель одного и член двух докторских диссертационных советов. Кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание»

сертификатом абитуриент является в вуз (после сдачи ЕГЭ), и вся дальнейшая его учеба напрямую зависит от этой суммы.

— **Поясните, пожалуйста.**

— Если, к примеру, себестоимость обучения в вузе одного студента равняется 20 тысячам рублей в год, то сумму, на которую выдан сертификат, будет платить за него государство, остальную он сам. Точнее, его родители. То есть троичник, независимо от того, как он учится в вузе, все пять лет обречен доплачивать ежегодно по 18 800. Я даже не хочу комментировать эту законодательную инициативу.

— **Получается государство отходит от бесплатного образования в принципе?**

— Абсолютно точно. И для того, чтобы во всеоружии встречать все нововведения, я был вынужден создать аналитический отдел, который раскладывает ситуацию и дает мне необходимые рекомендации, а я их использую в зависимости от внешней обстановки. Ведь чем должен заниматься ректор в идеале: руководить

учебным процессом, наукой, встречаться со студентами, а чем занимаюсь я: я держу круговую оборону, чтобы никто на нас не посягнул и не отнял того, что имеем.

— **Не менее интересен вопрос, касающийся единого госэкзамена (ЕГЭ).**

— Мотивация этого нововведения, на первый взгляд, справедлива: где-то в далекой деревне живет талантливый школьник, у которого нет денег для того, чтобы доехать и поступить в МГУ, поэтому он должен сдать экзамен на месте и прислать резюме в МГУ, участвуя в конкурсе наряду с теми, кто сдает экзамен непосредственно в университете. Но сдавать экзамен, образу говоря, в деревне Ключевка и в МГУ — это разные вещи, разные критерии. Во-первых, в самих вузах какая-либо перепроверка знаний абитуриента после ЕГЭ исключается. То есть мы получаем классического кота в мешке, и определить, что собой на самом деле представляют юные ломоносовы и лобачевские, возможно только в процессе обучения. Во-вторых, рушится главный и самый древний принцип при-

ема в высшую школу: конкурсный отбор непосредственно в вузе.

Изначально я был ярким противником ЕГЭ, но сейчас уже устал бороться, объясняя простую вещь, что, поступив, такой студент не сможет учиться и трагедия начнется уже после первой сессии, настолько разный уровень подготовки, особенно компьютерной, языковой. Может быть, кто-то считает, что поступление в вузы по результатам ЕГЭ победит коррупцию, а представляете, сколько желающих будет купить этот результат?

— **Ваш университет задействован в эксперименте?**

— Из десяти московских округов, пять участвуют, в том числе и мы обязаны половину студентов принимать по системе ЕГЭ, но мы не безропотные исполнители и на этот счет разрабатываем свою систему противоядия.

— **В этом году пройдет юбилейная, 30-я по счету научная конференция «Гагаринские чтения». Не могли бы Вы рассказать немного о ней?**

— Эта конференция рассматривается как серьезный этап совершенствования научно-исследовательской работы с подрастающим поколением. Международная молодежная научная конференция «Гагаринские чтения» берет свое начало в 1974 году, когда по инициативе комитета комсомола МАТИ им. К.Э. Циолковского было заявлено о проведении научных конференций в память первого космонавта планеты Юрия Алексеевича Гагарина. В работе конференций принимали участие в качестве гостей соратники Ю.А. Гагарина, ученые и специалисты космических институтов и предприятий. Студенты МАТИ, а затем и других вузов Москвы стали участвовать в студенческих чтениях со своими докладами по научной тематике космических исследований. По мере развития студенческие чтения переросли в Международную молодежную научную конференцию.

А.П. Петров на церемонии посвящения в студенты МАТИ

Фестиваль «Моя Родина — Россия». Конкурс «Красная девица, добрый молодец»

Родные люди:
сын и внук Ярослав.

Субботник
на территории
института.

«Люблю отдохнуть
на природе»

Последние 30 лет конференция проходит в первую неделю апреля в независимости от всех событий происходящих в стране. Она проводится на бесплатной основе, что во многом определяет ее высокую репутацию и значительное количество участников.

Открывается обычно конференция пленарным заседанием, на котором перед участниками выступают наиболее из-

вестные специалисты в области космических исследований, руководители крупнейших авиакосмических предприятий. В числе выступавших в последние годы были руководители ММП «Салют», РКЗ ГКНПЦ им. М.В. Хруничева, ЦАГИ и других. Традиционно на пленарных заседаниях выступают космонавты России, организуется прямой телемост с орбитальной станцией и передается поздравление космонавтов России участникам Молодежной конференции. Завершаются пленарные заседания концертами и тематическими представлениями по космической тематике, в которых участвуют профессиональные артисты и студенческая самодеятельность.

В последующие два дня проходит работа научных секций конференции, которые организуются на кафедрах университета, в научно-исследовательских институтах и на предприятиях города. Количество секций традиционно 25, которые объединяют всю научную тематику конференции: в основном это технологические секции, секции математической и компьютерной обработки, секции теории и практики космических полетов, философских и исторических аспектов космической техники, экологии и экономических проблем развития космонавтики. Работа секций протекает в творческой атмосфере, способствующей обсуждению наиболее интересных научных проблем. Иностранные участники конференции имеют возможность докладывать на

конференции на русском и английском языках. Во время работы конференции выпускается значительное количество информационных материалов по научным программам, издаются сборники тезисов докладов, которые отправляются в библиотеки ведущих вузов страны, а участники получают их бесплатно.

Участниками конференции являются студенты, аспиранты и молодые научные работники из России, стран СНГ и стран дальнего зарубежья. Обычно в программу конференции включаются более 1200 докладов, что подчеркивает масштабность конференции и ее высокую популярность среди научных кругов. Последние годы практически во всех диссертационных работах, защищаемых по технической и гуманитарной тематике, в списке опубликованных работ присутствуют ссылки на молодежную научную конференцию «Гагаринские чтения». Традиционно завершение конференции проходит в Центре управления полетами, где проходит открытая лекция космонавтов России с борта космической станции.

Такая сбалансированная научная и культурная программа позволяет создать на конференции своеобразный климат, способствующий установлению теплых связей между научными школами университета и другими научными школами вузов и научных организаций как России, так и других стран. Это помогает молодым научным работникам выполнять свои исследования и поддерживать высокий уровень научных устремлений молодежи.

— Мы наслышаны и о другом уникальном мероприятии, которое регулярно проводится в МАТИ, я имею в виду фестиваль — «Моя родина — Россия». Поддержка проведения конференции и фестиваля включены в основные планы работы и наших общественных организаций — Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание».

— Фестиваль «Моя родина — Россия» — это совершенно особое событие и феерический праздник и для студентов, и для преподавателей нашего института. Его основная цель — противостояние ужасающей бездуховности и кичевой культуре, которые обрушивают на формирующиеся души современные СМИ. Сам фестиваль проводится в несколько этапов и как правило открывает много новых имен талантливых исполнителей и художников. В первую очередь он способствует развитию патриотизма и сохранению любви к России, ее культуре, истории и традициям. Именно любовь к России объединяет в своем сотворчестве студентов и преподавателей института, рождая удивительные образы современного народного творчества. В эти момен-

ты на сцене все равны — и студенты, и преподаватели. Этот общий праздник ассоциируется для всех нас с весной, молодостью и прекрасным будущим.

О таком интересном и масштабном событии невозможно коротко рассказать в небольшом интервью. Это настолько захватывающее зрелище, что только очевидец сможет получить полное представление об этом фестивале. Приходите к нам, поучаствуйте и напишите об этом. Поверьте, у вас получится захватывающий репортаж.

— Я знаю, в стенах института действует приказ о запрете курения. Много ли ослушавшихся?

— Нет, потому как построено специальное место для курения, это отдельный домик во внутреннем дворе института.

— Преподаватели тоже ходят туда, чтобы покурить?

— Им запрещено курить за рабочим столом, но есть специально отведенные комнатки на каждом этаже. Что касается меня, я курю только в комнате отдыха, не хватает сил бросить это наркотик.

— Что делаете для того, чтобы удержать самые светлые умы преподавательского состава?

— Мы всегда очень много внимания уделяли и уделяем социальной поддержке, и это не филантропство, хотя и оно присутствует, это прежде всего стремление сохранить коллектив, а самое главное, его наиболее продуктивную часть, а точнее, сотрудников, которым около 40 лет и чуть больше. Были времена, когда университет был должником за электроэнергию, но при этом старался обеспечить дополнительным заработком преподавателей, и если не было заказа на выполнение работы извне, мы старались найти этот заказ в университете, потому как эти люди обладают особым самолюбием и не всегда понимают, если заработок увеличивается искусственно.

В этой связи мы создали программу социальной поддержки, но нас задавили налогами, пришлось создать Фонд социальной поддержки, открыть отдельный счет и отделить его от университета. Сейчас появились законы, несовершеннолетние,

конечно, но уже нет того беспредела в налоговой системе, но тем не менее с вузов сняли все льготы.

— На стене Вашего кабинета большое число наград и грамот, среди них высшая общественная награда России — Золотой почетный знак «Общественное признание»?

— Хорошая награда. Очень понравилась сама процедура вручения, прежде всего своей демократичностью, в том плане, что за одним столом сидят не очень совместимые в любой другой обстановке люди и это приводит к консолидации здоровых сил.

— Что для Вас гражданское общество как таковое?

— На мой взгляд, любое человеческое общество является гражданским, другое дело, по каким законам оно живет. Гражданское общество, как я себе его представляю, это когда главное в стране не лидер, не партия, а закон. Тогда каждый человек ощущает себя гражданином, которого защищает государство с определенным механизмом законов, и полностью исключен волюнтаризм со стороны отдельных личностей. Это идеал, к которому надо стремиться.

— Не секрет, что телевидение является средством массового воздействия. Что бы в этой связи Вы запретили к показу на ТВ.

— Я бы запретил показывать новости в том виде, в котором они идут сейчас, я имею в виду трупы и обезображенные тела людей. Ведь, освещая трагедию, произошедшую 11 сентября, американское телевидение не показало ни одного изуродованного тела. Я бы на их примере тоже бы позаботился о психическом здоровье нашей нации. О многочисленных ток-шоу и рекламе я уже и не говорю, если их убрать, то и смотреть будет нечего.

— Большое ли у Вас семейство?

— Довольно обычное: двое детей — сын и дочь, супруга занимается домом. Сын окончил наш институт, кандидат наук, руководит фирмой, дочка студентка. И, конечно, мое утешение, внук Ярослав, ему 3 года. Мы с супругой живем с внуком круглый год на даче, сын с невесткой при-

езжают по выходным дням и пытаются испортить его бесконечными запретами и ограничениями, например, таким, как в определенное время ложиться спать.

— А Вы своих детей вовремя укладывали в постель?

— Мне некогда было заниматься детьми, я защищал кандидатскую, потом докторскую диссертацию. Поэтому внуку, пока он маленький, я позволяю делать все, что не связано с травматизмом, и считаю это правильным. Ярославу нравится жить с нами, этой зимой он освоили лыжи и уже скатывается с горки.

— На кого Вы можете положиться в трудную минуту?

— К сожалению, только на себя. Было несколько случаев, когда я наступал на грабли, после чего проклинал себя за то, что положился, казалось бы, на преданного человека. Сейчас я не перестал доверять, конечно, но с трудными ситуациями справляюсь сам.

— Расскажите о самом курьезном случае в Вашей жизни?

— В здание, в котором мы находимся сейчас, институт переехал чуть более четырех лет назад. И однажды, как старая лошадь, привыкшая ходить в одно стойло, я задумался и приехал на машине по старому адресу, на Петровку. Вошел в проходную, смотрю незнакомые люди, никто меня ни приветствует, и только тогда понял, где я.

— Я знаю, что «Бауманка» славна не только светлыми умами, но и свежими анекдотами. Как дела обстоят у Вас?

— Я не любитель анекдотов, прекрасно знаю Игоря Борисовича Федорова, ректора «Бауманки», но он тоже не рассказчик анекдотов.

— Напоследок пожелание нашим читателям?

— Пожелать хочется одного, чтобы каждый на своем месте поменьше занимался критикой. У нас раскритиковать готовы все и вся, не вникая в суть дела, а вот включиться в продуктивную работу способны немногие. Поэтому меньше советов и больше дела.

Беседовала Инна Шарина

А.П. Петрову вручается Золотой почетный знак «Общественное признание»